

© 2019 г.

А. С. БАЛЕЗИН

СССР – НЕЗАВИСИМАЯ КЕНИЯ. КОРОТКИЙ «МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ» (1963–1966 ГОДЫ)

Балезин Александр Степанович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Россия и Африка. Документы и материалы, 1961 – середина 1970-х», проект 18-09-00315.

DOI: 10.31857/S013038640004251-4

Эта статья сделана на основе документов Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Она представляет собой один из первых результатов работы автора в московских архивах по истории отношений СССР со странами Восточной Африки¹.

В преддверии массового получения африканскими странами независимости в МИД СССР в 1958 г. был создан Африканский отдел. В 1960 г. он был поделен на 1-й и 2-й Африканские отделы, а в 1965 г. дополнительно был создан 3-й Африканский отдел, в ведении которого и оказалась Кения. Фонд «Референтура по Кении» (№ 577) АВП РФ открывается именно 1958 г. и позволяет документально проследить историю установления дипломатических отношений между нашей страной и этим молодым восточноафриканским государством.

В том же 1958 г. в рамках Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки (СКССАА), который был образован двумя годами раньше, была создана Африканская комиссия во главе с будущим первым директором Института Африки И. И. Потехиным. В фондах СКССАА также хранятся документы, проливающие свет на начальный период отношений нашей страны с Кенией.

Кения стала независимой последней среди стран Восточной Африки, 12 декабря 1963 г. Единственная в регионе поселенческая колония, она прошла свой путь к независимости через конституционные конференции, соперничество двух партий – Национального союза африканцев Кении (КАНУ) и Демократического союза африканцев Кении (КАДУ), – через коалиционное правительство, через внутреннее самоуправление, полученное страной 1 июня 1963 г.

В Москве начали интересоваться положением дел в Кении, как и в других странах Тропической Африки, с конца 50-х годов. В частности, пытались наладить связи с лидерами антиколониального движения этой страны. К тому же стремились и некоторые кенийские лидеры.

В АВП РФ хранятся многочисленные тому свидетельства. Так, например, письмо Н. С. Хрущеву от Джорджа Седда, Генерального секретаря по внешним сношениям КАНУ от 9 мая 1958 г. свидетельствует о том, что он побывал в СССР и стремился выйти на личный контакт с высшим руководителем нашей страны, совсем не понимая, конечно, ее реалий:

---

¹ Балезин А. С. К истории установления дипломатических отношений со странами Восточной Африки – Кенией, Угандой и Танзанией. – Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. М., 2019.

«Ваше Превосходительство,

Во время моего пребывания в Москве с 6 января по 6 марта 1958 г. я очень старался лично встретиться с Вами, но не смог из-за Вашей занятости выборами. Хочу поздравить Вас с избранием на пост премьер-министра. Хочу заверить Вас, что все африканцы в Кении, узнав, что Хрущев стал премьер-министром, уверены, что африканцы получат полную свободу. Все африканцы очень гордятся Вами, и в особенности я, не могу выразить, насколько я Вами восхищаюсь... Безопасней было бы получить мне Ваш ответ через Ваше посольство в Каире»².

Об этом визите больше ничего толком найти не удалось. Однако в архиве содержится множество свидетельств того, что ситуацией в Кении накануне независимости в Москве очень интересовались. И такие материалы приходили из различных немногих на тот момент совзагранучреждений в Африке.

В частности, в МИД были направлены справка посольства СССР в Судане о политическом положении в Кении от 30 апреля 1959 г. на 22 страницах³, справка о ситуации накануне Лондонской конференции 1960 г., документ на 7 страницах⁴, справка об итогах этих переговоров на 11 страницах⁵.

А 12 февраля 1960 г. на заседании Африканской комиссии СКССАА И. И. Потехин призвал к участию в борьбе за освобождение из ссылки лидера кенийского антиколониального движения Джомо Кениатты: «Надо расширить кампанию за освобождение Джоме Кинети (так в тексте стенограммы. — А. Б.). Ряд шагов предприняты. Мы направили ряд протестов в Англию, но это не принесло желаемых результатов. Этот вопрос станет на конференции в Канакри (так в тексте, имеется в виду Конференция солидарности народов Азии и Африки в Конакри в апреле 1960 г. — А. Б.)»⁶.

Чем ближе к независимости, тем конкретней интересы в Москве. В 1960 г. в делах МИД появляются уже характеристики на отдельных лидеров национально-освободительного движения Кении. В частности, характеристики Джомо Кениатты и Огинги Одинги⁷. Более того, информация посольств в Москве перепроверяется. Так, советник Африканского отдела МИД С. Зыков пишет письмо в посольство в Судане, в котором указывается, что автор одной из справок по положению дел в Кении «недостаточно глубоко охарактеризовал деятельность Тома Мбойи и его роль в политической жизни в Кении». Более того, он подчеркивает, что «в дальнейшем было бы полезно продолжать изучение внутривосточного положения в Кении, а также в других странах Восточной Африки»⁸.

В рассылке материалов СКССАА о своей деятельности также появляются адреса кенийских политических деятелей, в частности Дж. Ойанги в Найроби и У. Г. Ожелло в Каире⁹. Более того, в Москве в 1960 г. по линии СКССАА нелегально побывали несколько кенийцев, в том числе в августе — Огинга Одинга¹⁰.

Следует отметить, что кенийцы обращались к государственным органам СССР с конкретными просьбами о помощи. Так, один из лидеров антиколониального движения Дж. Кассим Мунья послал в посольство СССР в Эфиопии письмо, в котором просил, в частности, об обучении кенийских активистов, скрывавшихся в Эфиопии,

² АВП РФ, ф. 577, оп. 1, п. 3, д. 1, л. 2. Рукопись, оригинал, перевод с английского мой.

³ Там же, оп. 2, п. 3, д. 1, л. 1–22.

⁴ Там же, л. 24–30.

⁵ Там же, л. 31–55.

⁶ ГАРФ, ф. 9540, оп. 1, д. 62, л. 5.

⁷ АВП РФ, ф. 577, оп. 3, п. 4, д. 1, л. 32–33, 34–35.

⁸ Там же, л. 52.

⁹ ГАРФ, ф. 9540, оп. 1, д. 71, л. 7.

¹⁰ Там же, д. 73, л. 26.

на фабриках и заводах СССР различным специальностям и о материальной помощи для 400 кенийских беженцев — активистов антиколониального восстания Мау-Мау¹¹.

Выборы в Законодательное собрание Кении, прошедшие в феврале 1961 г., первые по-настоящему массовые в Кении, также привлекли пристальное внимание в Москве — об их итогах справки в МИД присылали и посольство в Судане¹², и посольство в Эфиопии¹³. В последней автор делает вывод о скором получении Кенией независимости и о том, что безусловным лидером страны является Джомо Кениатта. О текущей ситуации в Кении получал информацию и Комитет солидарности — так, 17 апреля 1961 г. в адрес СКССАА из офиса Огинги Одинги было послано соответствующее письмо¹⁴.

СССР предпринимал ряд конкретных шагов для сближения с Кенией на пороге независимости по самым разным каналам. Так, в марте 1962 г. по приглашению Комитета солидарности в нашей стране побывал один из лидеров партии КАНУ Одиамбо Окелло¹⁵, а Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО включила эту страну в проект по подготовке 50 учителей, о чем кенийская сторона наряду с танзанийской была проинформирована письмами СКССАА 21 июня 1962 г.¹⁶

К 1963 г. в СССР обучалось уже некоторое количество студентов из Кении, и Огинга Одинга обратился к ним с телеграммой, в которой говорилось: «Соглашайтесь со всем, что вам предлагают в СССР, в противном случае вы будете отозваны»¹⁷. В том же году комитет солидарности принял и делегацию партии КАНУ, которая со 2 по 18 ноября посетила Москву, Волгоград, Ленинград и Тбилиси¹⁸.

Как только Кения получила независимость, были установлены дипломатические отношения с Москвой и назначен посол. Кениатта, получивший пост премьер-министра, сопроводил это назначение личным письмом от 16 декабря 1963 г., в котором, в частности, говорилось:

«Правительство Кении свидетельствует свое уважение Советскому Союзу и имеет честь выразить твердую уверенность в том, что установление дипломатических связей между Советским Союзом и Кенией будет содействовать развитию дружественных отношений, которые уже существуют между двумя странами. Поэтому Кения приняла решение установить дипломатические отношения на уровне посольств. В соответствии с этим правительство Кении назначило г-на Адела Отуко первым Чрезвычайным и Полномочным послом Кении в Советском Союзе.

Правительство Кении не сомневается, что г-н Отуко выполнит возложенные на него важные обязанности, и уверено, что его деятельность заслужит Ваше одобрение»¹⁹.

Посол Кении в Москве А. Отуко сразу же развернул активную деятельность. Он неоднократно встречался с главой советского МИД А. А. Громыко, их беседы содержали в основном взаимные уверения в дружбе и необходимости дальнейшего расширения и укрепления сотрудничества²⁰.

Значительно интересней замечания, которое посол сделал 11 февраля 1964 г. в беседе с заместителем министра иностранных дел А. А. Маликом, к которому сам попросился на прием. Они касались президента Кениатты и его сподвижника Огинги Одинги:

«Посол с особым удовлетворением отметил, что Кениатта в молодости был в Советском Союзе и питает самые дружественные чувства в отношении СССР

¹¹ Там же, д. 72, л. 33–34.

¹² АВП РФ, ф. 577, оп. 4, п. 1, д. 1, л. 28–36.

¹³ Там же, л. 43–66.

¹⁴ ГАРФ, ф. 9540, оп. 1, д. 101, л. 34–36.

¹⁵ Там же, д. 120, л. 75.

¹⁶ Там же, л. 58–59.

¹⁷ Там же, д. 140, л. 124.

¹⁸ Там же, л. 114–116.

¹⁹ АВП РФ, ф. 577, оп. 6, п. 1, д. 1, л. 2–3.

²⁰ Там же, оп. 7, п. 2, д. 3.

и советского народа. Он также дал понять, что Кениатта с большим удовольствием посетил бы Советский Союз в будущем, если ему позволят дела. Посол с большим уважением отозвался об Огинге Одинге, которого назвал правой рукой премьера Кениатты, а также дал понять, что он сам (посол. — А. Б.) тесно связан с Огинга Одинга и является его доверенным лицом»²¹.

Тут интересно, во-первых, замечание о пребывании Кениатты в Москве — имеется в виду его учеба в Коммунистическом университете трудящихся Востока на рубеже 20–30-х годов²², — факт о котором сам Кениатта в дальнейшем предпочитал не упоминать. Во-вторых, замечание о близости посла к Огинге Одинге, считавшимся более левым, чем сам Кениатта.

Намерение Кениатты посетить Москву так и осталось неосуществленным, зато с 18 апреля по 4 мая того же 1964 г. во главе кенийской делегации в СССР приехал Одинга. Причем высокие кенийские гости не ограничились только Москвой — они побывали еще в Ленинграде, а также в Узбекистане и Грузии. Делегацию принял сам Н. С. Хрущев.

Приглашение в СССР Одинги было явно связано с его симпатией к социалистическим странам — еще в 1962 г., до получения Кенией независимости, он выступил в кенийской прессе со статьей «Об отношении к предоставлению помощи Кении социалистическими странами». Эта статья была послана в МИД СССР нашим посольством в Танганьике с сопроводительным письмом, в котором говорилось: «Посольство получило статью вице-президента КАНУ Огинга Одинга “Об отношении к предоставлению помощи Кении социалистическими странами”... Статья написана в боевом духе. В ней, в частности, Одинга разоблачает попытки изобразить коммунизм как врага народов Африки и показывает, что их подлинный враг это “большой бизнес”, это англо-американский империализм»²³.

Будучи в Узбекистане, под впечатлением посещения колхоза Одинга, по словам сопровождающего из МИД СССР, сказал, «что кооперирование крестьянского хозяйства в Кении — наиболее верный путь к победе социализма в этой стране»²⁴.

В ходе визита Одинга еще не раз делал заявления, свидетельствующие о его симпатиях к СССР. В частности, «что он хотел бы видеть своего сына коммунистом и спросил, есть ли коммунистическая партийная организация в Университете дружбы народов, где учится его сын. Огинга Одинга сказал, что он продолжает желать того, чтобы его сын стал коммунистом, и будет гордиться, если его сын будет обладать теми качествами, которыми обычно обладают коммунисты»²⁵.

В результате визита Огинги Одинги в СССР были подписаны: советско-кенийское коммюнике, соглашение о культурном и научном сотрудничестве, торговое соглашение. Затем двусторонние отношения развивались по нарастающей: 7 августа 1964 г. было подписано соглашение об учреждении советского торгового представительства в Кении, а 21 ноября — соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. 11 ноября 1965 г. было подписано соглашение между Аэрофлотом и авиакомпанией «Ист Эфрикен Эйруэйз» (Восточноафриканские авиалинии), об авиасообщении между Москвой и тремя восточноафриканскими столицами — Найроби, Угандой и Кампалой (аэропорт Энтеббе).

В сентябре 1964 г. делегация СКССАА посетила Кению наряду с двумя другими восточноафриканскими странами — Угандой и Танзанией, и благодарственная телеграмма по итогам визита была направлена в том числе и на имя Кениатты²⁶.

²¹ Там же, д. 2, л. 8.

²² См. *Сучков Д. И.* Джомо Кениатта в Москве. — Восток, 1993, № 4.

²³ АВП РФ, ф. 577, оп. 5, п. 1, д. 1, л. 20.

²⁴ Там же, оп. 7, п. 3, д. 2, л. 30.

²⁵ Там же, л. 31.

²⁶ ГАРФ, ф. 9540, оп. 1, д. 174, л. 61–63.

В декабре 1964 г. в столице Кении был открыт Институт по подготовке партийных кадров им. Патриса Лумумбы. В строительстве и финансировании института принимал участие и Советский Союз, что было оценено рядом руководителей КАНУ. Так, в письме Камвита Муньо, председателя отделения партии КАНУ в Эмбу, советскому послу от 18 марта 1965 г. выражалась «благодарность за помощь в нашей борьбе как моральную, так и материальную» и «за помощь в организации партийного института имени Лумумбы в Найроби»²⁷.

Интересные детали об Институте им. Лумумбы содержатся в отчете о работе советских преподавателей А. С. Богданова и А. Г. Здравомыслова от 6 июля 1965 г., также хранящемся в АВП РФ²⁸. Учебная деятельность института началась с 25 марта 1965 г. На тот период в нем обучалось более 90 человек, являвшихся партийными функционерами КАНУ разного уровня. Первый набор должен был обучаться три месяца. В институте преподавались общие принципы социализма, партийное строительство, биография Кениатты, путь Африки к социализму, международные отношения, теория государства и права, счетоводство²⁹.

Советские преподаватели принимали в работе института самое активное участие. Когда они приехали в Найроби, еще ничего не было готово к приему слушателей, и им пришлось составлять расписание занятий и учебных планов не только по курсу, который они должны были преподавать — «Общие принципы социализма» (на него отводилось шесть часов в неделю), но и по предмету «Партийное строительство»³⁰.

Однако судьба советских преподавателей, как и института в целом, оказалась непростой: 31 мая 1965 г. им были вручены письма министерства образования Кении, запрещающие им преподавательскую деятельность в стране под предлогом отсутствия у них соответствующих лицензий. А 19 июня того же 1965 г. на церемонии вручения дипломов первым выпускникам Огинга Одингга заявил, что институт временно прекращает работу в связи с отсутствием финансирования³¹. В июле 1965 г. учреждение было закрыто.

К ноябрю 1965 г. в Найроби, помимо советских посольства и торгпредства, работали представительство Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям, бюро АПН, представительство Совэкспортфильма, корреспондентские пункты ТАСС, «Правды», Московского радио и телевидения. За 1964—1965 гг. Кению посетили 36 делегаций из СССР, а СССР — 25 делегаций из Кении. За эти же два года на учебу в СССР было отправлено около 600 кенийцев³².

В то же время внутривластная ситуация в Кении в 1965 г. изменилась. Как известно, в первой половине 1965 г. обострилась борьба между правым и левым крылом в правительстве и в руководстве партии. И. И. Филатова пишет: «Правые пытались изолировать Одинггу, вокруг которого сплачивалась левая оппозиция. Его постоянно обвиняли в незаконных или нелегальных связях с социалистическими странами, приписывали ему участие в подрывных действиях. Постепенно Одинггу лишили возможности исполнять свои функции в правительстве»³³.

Переломным событием в изменении политических сил в Кении стала мартовская конференция партии 1966 г. Она знаменовала собой победу правых. Одингга перестал быть вице-президентом партии, а затем и вице-президентом страны³⁴.

Изменения в позиции президента Кениатты посол соседней Уганды в СССР в беседе с заведующим 3-м Африканским отделом МИД СССР Г. И. Фоминым 6 июня

²⁷ АВП РФ, ф. 577, оп. 8, п. 4, д. 3, л. 5–6.

²⁸ Там же, д. 7, л. 36–39.

²⁹ Там же, л. 36–37.

³⁰ Там же, л. 36.

³¹ Там же, л. 38–39.

³² Там же, д. 6, л. 6.

³³ Филатова И. И. История Кении в новое и новейшее время. М., 1985, с. 265.

³⁴ Подробнее см. Филатова И. И. Указ. соч., с. 266–276.

1966 г. охарактеризовал следующим образом: «Хотя президент Кенията и имеет большие заслуги в борьбе против колониализма, за достижение Кенией независимости, однако в настоящее время он все больше и больше скатывается на позиции тех, против кого он боролся»³⁵.

В результате «медовый месяц» в советско-кенийских отношениях быстро закончился. Первым серьезным шагом к этому был отказ Кении от закупок в СССР ранее запрошенного оружия в апреле 1965 г. И дальше все пошло опять же по нарастающей. Вот как говорится об этом в справке посольства СССР в Кении от 15 апреля 1967 г.:

«Правительство Кении в последние 2 года проводило курс на свертывание советско-кенийских отношений. В апреле 65 кенийцы отказались от запрошенного ими советского оружия. В 1966 году, официально отказавшись от выполнения своих обязательств по реализации советского товарного кредита, кенийское правительство сорвало тем самым выполнение соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Кенией от 20 ноября 1964 г. (нами был предоставлен кредит в 40 млн руб. на строительство 9 объектов). В результате единственным объектом этого сотрудничества является сейчас строительство нами госпиталя в г. Кисуму в качестве дара правительству Кении. Резко сократились контакты по общественной линии, отдельные мероприятия в рамках соглашения о культурном сотрудничестве осуществляются по инициативе советской стороны. В момент обострения внутривосточного положения в стране весной—летом 1966 г. кенийские реакционные силы при содействии империалистических держав развернули широкую антисоветскую пропаганду в Кении, обвиняя Советский Союз во вмешательстве во внутренние дела. Пять советских граждан были высланы из страны без объяснения причин... В этой кампании приняли участие и отдельные официальные кенийские лица, указанные вопросы в беседах с советскими представителями поднимал и сам президент Кенията. В результате принятых с нашей стороны решительных мер по разоблачению этих клеветнических утверждений антисоветская кампания в Кении к концу 1966 года заметно утихла»³⁶.

Нельзя сказать, что советское руководство не предпринимало попыток к хотя бы частичному восстановлению добрых отношений с Кенией. В той же справке говорится:

«Исходя из интересов предотвращения дальнейшего сползания Кении вправо и удержания ее на нейтралистских позициях в международных делах, с нашей стороны в последнее время были предприняты некоторые шаги по улучшению советско-кенийских отношений. В соответствии с решением Инстанции 7 марта состоялась обстоятельная беседа совпосла с президентом Кениятой по широкому кругу вопросов международного положения и советско-кенийских отношений. Кенията в ходе этой беседы высказывался за развитие отношений между СССР и Республикой Кения»³⁷.

А еще в феврале того же года посольство СССР в Кении в лице посла В. С. Лаврова предложило опубликовать на русском языке книгу Кенияты «Мой народ Кикуйю», переизданную в Кении осенью 1966 г. В соответствующем послании в МИД СССР отмечается: «Учитывая политическое и научное значение книги “Мой народ Кикуйю”, а также большой интерес советской общественности к жизни народов Африки, посольство СССР в Кении считало бы целесообразным опубликовать указанную книгу Джомо Кенияты на русском языке. Опубликование книги Джомо Кенияты на русском языке имело бы, по мнению посольства, значение и с точки зрения развития отношений между СССР и Кенией»³⁸.

Однако книга эта переведена на русский язык не была.

Знаковым событием в изменении советско-кенийских отношений была замена кенийского посла, произошедшая в конце 1966 г. Близкого Одинге А. Отуко заменил

³⁵ АВП РФ, ф. 577, оп. 9, п. 5, д. 2, л. 3.

³⁶ Там же, оп. 8, п. 4, д. 6, л. 3.

³⁷ Там же, л. 3–4.

³⁸ Там же, оп. 10, п. 6, д. 7, л. 11–12.

Д. М. Каянда. Как следует из приложенного к официальному письму посольства Кении в СССР краткому послужному списку, он избирался мэром Момбасы, а перед назначением в Москву занимал посты топ-менеджера в компании «Шелл – ВР»³⁹.

Трудно было ожидать от такого человека социалистических взглядов. И с первых же шагов в Москве он в официальных переговорах занимал позицию, которую трудно назвать конструктивной. Так, в беседе с заведующим 3-м Африканским отделом МИД Г. И. Фоминым 6 апреля 1967 г. он выразил недовольство участвовавшими случаями отчисления кенийских студентов из советских вузов. Характерна аргументация Каянды:

«По словам посла, исключение за плохое поведение, сводящееся в основном к дракам с другими студентами, злоупотребление спиртными напитками, вообще часто наблюдаемые среди студентов, едва ли могут быть достаточными основаниями для такого радикального шага. Он выразил опасение, что в случае продолжения такой практики, в вузах СССР может вообще не оказаться кенийских студентов, т.к. они будут постоянно исключаться за подобные нарушения»⁴⁰.

Так закончился «медовый месяц» в отношениях СССР с Кенией. Эта страна прочно вошла в список африканских государств, «выбравших капиталистический путь развития». Более того, ее нередко называли даже «витриной капиталистического развития в Африке».

---

³⁹ Там же, оп. 8, п. 5, д. 1, л. 11.

⁴⁰ Там же, оп. 10, п. 6, д. 2, л. 2–3.